

Второй дом Семена Спивака

Сбор труппы на "Завещании по-итальянски"

29

Премьера спектакля "Завещание по-итальянски", поставленного новым худруком Театра им. Станиславского Семеном Спиваком, — первая работа известного питерского режиссера в Москве. Он выпустил здесь успешно два спектакля: "Мужской род, единственное число", "Мещанин-дворянин". Но первая — в качестве главного.

Имя Семена Спивака — из "постовстолыпинского" списка питерских режиссерских имен. Он — создатель своего Молодежного театра на Фонтанке. Он принадлежит тому поколению режиссуры, которому дорого и важно понятие театра-дома, своей компании, своих стен. И это дорогого стоит. В нашей необъятной стране нам с трудом удастся отвоевать пространство для себя. Извечный "квартирный вопрос" испортил и измучил не только москвичей и не только на частном уровне. Режиссеры получают в свои руки театры, когда им уже под пятьдесят или давно за пятьдесят. Они въезжают в дома, требующие капитального ремонта, поскольку отсутствие лидера в течение нескольких сезонов отражается самым печальным образом прежде всего на состоянии труппы.

Что сегодня можно сказать о труппе Московского драматического театра им. Станиславского, который в последние годы превратился практически в свободную площадку? Здесь идут пусть талантливые спектакли, но приглашенных режиссеров, которые, в свою очередь, приглашают своих актеров, и в результате, читая программку, мы обнаруживаем, что в той или иной премьере оказывается возможным не занять ни одного актера данной труппы! Такое положение дел становится все естественнее и естественнее на московской сцене, поскольку безликих театров становится все больше и больше. А ведь было время, когда трудно было представить, чтобы Бабанова пошла играть во МХАТ, а Книппер-Чехова — к Меерхольду. Постоянное местожительство актера в одной труппе считалось абсолютной нормой.

Спивак принял для себя опасное решение: согласиться на предложение Комитета по культуре Москвы возглавить Театр им. Станиславского. Опасное по двум причинам: и потому, что бросить свое детище в Петербурге он не может, а значит, придется разрываться на два дома, и потому, что приводить в порядок дела московские для Спивака означает строить, точнее, перестраивать еще один дом. Строителям из-

вестно: дешевле делать заново, чем осуществлять реконструкцию. Сейчас Спивак в Питере продолжает наращивать этажи своего здания, а в Москве — дом капитально перестраивать.

И все же заметим, Спиваку Театр Станиславского достался совсем не случайно, поскольку ряд обстоятельств оказался решающим: в качестве приглашенного режиссера он всегда работал с труппой, спектакли, им поставленные, имели успех у зрителя. Ему близок театр сердечного переживания, в котором лирическое и комедийное органично сосуществуют.

Последняя премьера "Завещание по-итальянски" А. Кампаниле — тому подтверждение.

Можно не заметить усилий режиссера по сбору труппы (а на сцену вышли в том числе и те актеры, кого не занимали по восемь лет), можно не заметить, что артисты работают в сложнейшей технике лирического гротеска. Да, у некоторых пока получается это не так блестяще, как хотелось бы, но есть те, кто виртуозно работают: это и Марк Гейман, и Вадим Колганов, и Владимир Аниско, и Виталий Хавев. Уже немало.

Можно не заметить и того, как точно и ответственно относятся к роли Терезы Наталья Павленкова,

которая играет и робкую жену, всегда зависевшую от всевластного мужа, и вместе с тем женщину, любящую и преданную, искренне оплакивающую его смерть. Оставаясь в спектакле лирическим центром, актриса умеет на удивление легко и естественно удерживать и комедийные ситуации. Она не играет итальянку шумного квартала — образ столь знакомый, если не сказать растиражированный последовательными неореализмами. У актрисы тем не менее в результате получается итальянка русского темперамента — тихая, покорная, растерянная, добрая, сострадающая... Можно не заметить, можно.

Но трудно не откликнуться всей душой на человечность истории, рассказанной театром. На почти фарсовом материале Спивак жестко выстраивает свой человеческий спектакль. Гуманный фарс — уникальная театральная задача. Хозяин дома Пьеро оставляет завещание: объявить о его смерти только после похорон. Добрую половину пьесы герои прячут тело усопшего, перетаскивая из одного места дома в другое, дабы никто из друзей и родни не узнал про случившееся. Драматургия такого рода может стать ловушкой для грубого театра, спровоцировать на животный, а то и кощунственный юмор, на бруталь-

Сцена из спектакля

ную пошлость. Однако актеры в спектакле успешно лавируют, не впадая ни в откровенный фарс, ни в заунывный абсурд.

Напротив, Спивак эту коварную пьесу волшебным образом превращает в чувствительную историю человечности. Он вытаскивает из сюжета именно те моменты, которые усиливают ее гуманизм, и пропускает те события, которые увели бы спектакль в мрачный гэг. Именно через мнимую смерть героя, как выясняется из пьесы, через мнимое прощание с усопшим все — от служанки до жены — осознают одно: ценить надо то малое, что при жизни ценить не умеем, — собственно жизнь, своих близких со всеми их причудами и трудностями характера, поскольку есть еще одна ценность — семья. Семья, в которой каждый увеличивает сумму жизни только потому, что есть другой, другая, другие.

Хорошо, когда есть дом, хорошо, когда в доме есть семейный альбом, хорошо, когда все вместе еще раз снимаются для фотографии на общую память. Вспышка. Застыли для вечности счастливые лица. Здесь режиссер ставит точку, поставим ее и мы.

Ольга ГАЛАХОВА
Фото Михаила ГУТЕРМАНА

